

ИЗВѢСТІЕ О ПРИСОЕДИНЕНІИ КЪ ЕДИНОВѢРІЮ МАЙНОСЦЕВЪ НЕКРАСОВЦЕВЪ.

Въ Азіатской Турціи на берегу Мраморнаго моря на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ Константинополя находится селеніе Майнось. Тамъ живутъ русскіе казаки старообрядцы. Ихъ считается до 2000; живутъ не бѣдно, занимаются рыболовствомъ и другими промыслами; строго хранятъ старыя русскіе обычаи, одѣваются по старинному, говорятъ по русски, при чемъ не имѣютъ обыкновенія употреблять мѣстоименія *мы* въ разговорѣ съ однимъ собесѣдникомъ. Умѣютъ говорить и по турецки. Наружность Майносцевъ по большей части—представительная и красивая, сохранившая притомъ такъ сказать кровный великорусскій типъ; только выдавшіяся скулы указываютъ на нѣкоторую примѣсь монгольской расы. Турецкое правительство, кажется, не стѣсняетъ Майносцевъ ни въ вѣроисповѣдномъ, и ни въ какомъ другомъ отношеніи; и требуетъ отъ нихъ только отбыванія военной повинности ¹⁾.

¹⁾ Довольно живое и наглядное представленіе о Майносцахъ читатель можетъ получить изъ помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (томъ LXIII) статьи

О томъ, какъ предки этихъ казаковъ съ Дону попали въ Малую Азію, можемъ найти слѣдующія свѣдѣнія въ *Исторіи Донскихъ казаковъ, Рительмана* (М. 1846 стр. 140).

Послѣ подавленія извѣстнаго булавинскаго бунта (1768 г.), „главный сообщникъ Булавина Игнатій Некрасовъ съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Космою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ... ушелъ съ оными на Кубань отдавшись въ подданство Крымское 1768 г., съ котораго времени тамо и находились по 1777 г. А въ бытность свою тамъ приумножали себя козаками жъ, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ изъ Голубинской и Чирской и прочихъ станицъ и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для раскола, и поселены были первые (т. е. Некрасовцы) промежъ татарскихъ городовъ Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемыми Блудилловская, Голубинская и Чурянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, малымъ землянымъ валомъ: имѣли въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе (т. е. позднѣйшіе выходцы) жили между станицъ ихъ слободами. Они подчинены были кубанскому сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человекъ: они воевали обще съ кубанскими, крымскими и горскими татарами, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не шадя и своихъ Донскихъ земляковъ. А въ 1777 г. при занятіи всея Кубани,—отъ того Таманскаго острова до вершины ея,—россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали къ черкесамъ, а оттолѣ въ 1778 г. въ Анатолію подъ защиту турецкую перешли.“

О томъ, какъ жили Некрасовцы почти 100 лѣтъ подъ турецкимъ владычествомъ, мы имѣемъ мало свѣдѣній. Но вѣсть любопытное извѣстіе изъ ихъ современной жизни, многозначительное особенно въ церковномъ отношеніи.

До послѣдняго времени Майносцы-Некрасовцы упорно держались раскола старообрядства и въ Майносскихъ храмахъ (которыхъ числомъ

Русское село въ Малой Азіи,—принадлежащей г. Иванову-Желудкову (кажется, псевдонимъ русскаго литератора, бывшаго эмигранта, занимавшагося изданіемъ матеріаловъ по расколу). Изъ этой статьи узнаемъ между прочимъ, что Майносцы имѣютъ очень смутное понятіе о своемъ прошедшемъ, хотя и свято чтутъ своего древняго вождя Игнатія Некрасова, и слышатъ даже у турокъ *имать-казаками*, что они считаютъ свой говоръ самостоятельнымъ русскою рѣчью, отличаются честностію и т. д.

б), богослуженіе совершалось по старопечатнымъ книгамъ. (Старопечатныхъ книгъ и всякой старинной утвари въ Майнось обиліе). Но общій недугъ старообрядства—невозможность имѣть достойныхъ и правильно поставленныхъ священниковъ—не миновалъ и Майносецвъ. Бѣглецы священники, являвшіеся къ нимъ въ качествѣ отцевъ и пастырей, подавали примѣръ зазорной жизни,—да и такихъ добыть было не легко ²⁾). Долго терпѣли и ждали Майносцы, наконецъ разсудили, что добра не дожидаться и рѣшились стать на другой путь. Прослышали они, что на Аеонѣ въ русскомъ монастырѣ процвѣтаетъ благочестіе и церковное благочиніе, и отправили выборныхъ посмотреть, аще тако суть. Выборные явились въ Русикъ въ первыхъ числахъ февраля сего 1872 года подъ видомъ купцовъ, продающихъ рыбу и другіе товары. Нѣсколько недѣль жили мнимые купцы въ Русикѣ, прилежно посѣщая храмъ, присматриваясь къ обрядамъ, но не принимая участія въ молитвѣ, не прикладываясь къ иконамъ, не ходя подъ благословеніе къ старцамъ. Наконецъ убѣдившись въ церковномъ благочиніи Русика и въ доброжительномъ и благочестивомъ житіи иноковъ Русика, живые купцы отложили свое нивогнито, и, переоблачившись въ казакны изъ топкаго синяго сукна съ красными обшлагами, объявили, что они казаки Майносцы-Некрасовцы, уполномоченные своимъ обществомъ для устройства церковныхъ дѣлъ общины. Отъ лица всей общины они выразили готовность вступить въ общеніе съ православною церковію на основаніяхъ единовѣрія и просили отпустить въ Майнось кого либо изъ Русиковскихъ иноковъ въ качествѣ духовнаго отца и пастыря.

Въ счастію, въ русскомъ монастырѣ нашелся инокъ, какъ будто нарочито приготовленный Промысломъ для руководства старообрядцевъ, вступающихъ въ общеніе съ православіемъ,—самъ родившійся и воспитывавшійся въ расколѣ и послѣ долгаго самостоятельнаго исканія истины, принявшій православіе и удалившійся на св. Аеонъ ³⁾).

Старцы русскаго монастыря благословили этого инока быть руководителемъ Майносецвъ. Оставалось придать дѣлу іерархическую санкцію. Майносцы съ своимъ новымъ руководителемъ отправились въ Константинополь и изъяснили въ патриархіи свое желаніе воссоединиться съ правосл. церковію на основаніяхъ единовѣрія, т. е. съ сохраненіемъ

²⁾ Одинъ изъ Майноскихъ священниковъ изображается въ упомянутой уже статьѣ *Русское село въ Малой Азіи*.

³⁾ Желавшихъ ближе познакомиться съ весьма поучительною біографіею этого инока отсылаемъ къ книгѣ: *Письма къ друзьямъ съ Аеонской горы и бесѣда съ прежде бывшими единомышленниками, мнимыми старообрядцами о прав. церкви*. Инока Мелетія. Москва. 1864. изд. 2.

старыхъ обрядовъ. Вотъ—по послѣднимъ извѣстіямъ—какое послѣдство отношеніе къ этому дѣлу патріаршаго синода. Въ отвѣтъ патріархія на прошеніе Майносовъ вовсе не упомянуто о томъ, что дозволяется имъ отправленіе богослуженія и христіанскихъ требъ по старопечатнымъ книгамъ—на правахъ единовѣрія, установленнаго въ русской церкви, но сказано только, что они, какъ вновь обращающіеся, съ любовью пріемлются вселенскою церковію въ общеніе. На словахъ впрочемъ святѣйшій патріархъ благословилъ совершать богослуженіе по имѣющимся у Майносовъ старымъ книгамъ, оставляя это на совѣсть священнодѣйствующаго. Но во избѣжаніе могущихъ возникнуть въ послѣдствіи недоразумѣній, Майносы пожелали получить отъ патріархія письменное разрѣшеніе. Вслѣдствіе сего патріархія потребовала подробнаго изложенія церковныхъ обрядовъ, употребляемыхъ старообрядцами. По представленіи такого письменнаго изложенія, патріархія на всѣ старые обряды—кромѣ двуперстія—взглянула снисходительно, въ двуперстіи же усмотрѣла догматическую погрѣшность.—На этомъ пока дѣло остановилось, но можно надѣяться, что при помощи Гожіей оно придетъ къ благополучному окончанію.

Ф. Т—скій.
